

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81.373.21

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-68-77

Культурный код крымских татар в оронимах Крыма

Венера Февзиевна Ибрагимова

Крымский инженерно-педагогический университет

им. Февзи Якубова»

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

ibragimova.venera@gmail.com

Аннотация. Изучение других культур и этнических особенностей позволяет составить целостную картину многогранного мира народов и народностей, уникальных в своей индивидуальности. Наиболее полно выяснить взаимоотношения этноса и природы можно только с помощью топонимики. Именно этимология может рассказать о происхождении слова, в том числе географического названия. В статье рассматривается понятие культурного кода через семантический анализ наименований оронимов Крыма, а также выявление культурного кода крымских татар. Многочисленные научные и популярные публикации последних лет являются свидетельством растущего интереса к топонимическим данным. Оронимы как элементы культурного кода – это способ сохранения и передачи информации, тип культурной памяти.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые была предпринята попытка рассмотреть оронимы Крыма с точки зрения семантики и культурного кода крымских татар.

Ключевые слова: культурный код, оронимы, ономастика, топонимика, культура, семантика, этнос

Для цитирования: Ибрагимова В.Ф. Культурный код крымских татар в оронимах Крыма // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 68-77.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-68-77

Original article

Cultural code of the Crimean Tatars in the oronyms of the Crimea

Venera F. Ibragimova

Crimean Engineering and
Pedagogical University named of Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
ibragimova.venera@gmail.com

Abstract. The study of other cultures and ethnic characteristics makes it possible to form a holistic picture of the multifaceted world of peoples and nationalities that are unique in their individuality. The most complete clarification of the relationship between ethnos and nature is possible only with the help of toponymical. It is the etymology that can tell about the origin of the word, including the geographical name. The article discusses the concept of culture, semantics through the analysis of the names of the oronyms of the Crimea. An attempt is made to identify the cultural code of the Crimean Tatars. Numerous scientific and popular publications in recent years are evidence of the growing interest in toponymical data. Oronyms as elements of the cultural code are a way of storing and transmitting information, a type of cultural memory.

The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time an attempt was made to consider the oronyms of the Crimea from the point of view of the semantics and cultural code of the Crimean Tatars.

Keywords: *cultural code, oronyms, onomastics, toponymical, culture, semantics, ethnos*

For citation: Ibragimova V.F. Cultural code of the Crimean Tatars in the oronyms of the Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 68-77. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-68-77

Для современных филологических и лингвистических исследований характерно расширение сферы исследования языка в тесной взаимосвязи с культурой. Большой интерес представляют различные языковые процессы, наблюдаемые при исследовании семантических групп, в частности, номинаций оронимов Крыма, которые претерпели существенные изменения на протяжении XX – XXI века. Цель данного исследования заключается в выявлении культурного кода крымских татар посредством семантического анализа оронимов Крыма.

Культура – это сложный феномен человеческого бытия. Существуют различные подходы к ее пониманию. Культурный код – ключ к пониманию культуры, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру.

К.К. Васильева отмечает: «культура отдельно взятого общества представляет собой внутренне неразрывно взаимосвязанную самоценную систему содержательных и аксиологических универсалий. В свою очередь универсальные социокультурные коды, фундаментальные символы, продолжают сохраняться в явной и неявной формах, изменяясь сообразно специфике конкретного реального исторического времени» [1].

Культура – это своеобразный «механизм, имеющий целью выработку и хранение информации» [2, с. 395]. Она включает в себя множество знаков и знаковых систем, с помощью которых образуются культурные тексты, в которых эта информация запечатлевается и хранится.

Оронимы в своей семантике отражают культурно-национальные стереотипы языковых сообществ, являются показателем изменений в массовом сознании. В то же время они представляют собой чрезвычайно экономные, емкие, удобно устроенные способы хранения и передачи информации.

Топонимы являются памятниками духовной культуры человечества, созданные в различное время и на разных языках, они являются носителями истории цивилизации. Широкий спектр источников позволяет более объективно и доказательно проиллюстрировать специфику наименований оронимов Крыма.

«Нельзя сказать, что взрослый человек в какой-то определенный момент перестает усваивать культурные коды, этот процесс, как и социализация продолжается на протяжении всей его жизни. Но база, основа его мировосприятия, его картина мира закладываются в детстве и юношестве. Мы уже говорили о том, что культурные коды формируются при самых различных условиях и под воздействием множества факторов: возрастного, профессионального, национального, географического, климатического и других. Поэтому и рассмотрение культурных кодов в свете элитарной и массовой культуры весьма условно, хотя и представляет особый интерес и дает благодатную почву для дальнейших исследований» [3]. В современных условиях важной является проблема самоидентификации, осознание уникальности и неповторимости духовных достояний этносов. О происхождении наименований гор не всегда знают даже местные жители, которые живут рядом. Мы считаем, что каждый образованный человек должен знать не только историю своей родины, но и края. Например, А.В. Суперанская считает, что «Только лингвисты могут и должны анализировать все типы географических названий в их связи друг с другом, с прочими собственными именами и со всей системой языка, в котором они создаются и употребляются» [4]. Ее коллега В.А. Никонов, напротив, говорит о том, что и история, и география, и лингвистика, и культура играют свою определенную, хотя и различную по величине роль в топонимике: «Топоним не существует без называемого объекта, а объекты изучает география. Потребность же в топонимах, их содержание, их перемены продиктованы историей, но только через язык. Название – слово, факт знака, а не географии и не истории непосредственно» [5]. Объектом нашего исследования являются собственные наименования оронимов Крыма.

Оронимика (греч. *oros* – «гора», *опута* – «имя») – раздел топонимики, изучающий названия различных форм рельефа, является одной из наименее разработанных областей ономастической науки. Ороним – собственное имя любого элемента рельефа: названия гор, хребтов, пиков, холмов. Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с

учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе.

В настоящее время научные исследования наиболее динамично и плодотворно развиваются на стыке нескольких областей знания. В данном контексте можно привести слова академика Д.С. Лихачева: «Памятником духовной культуры особого рода являются исторические географические названия – имена наших градов и весей, улиц и площадей, застав и слобод. Топонимика народа представляет собой коллективное произведение народного гения... Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны» [6, с. 2]. Благодаря названиям, в наши дни звучат вышедшие из употребления давно забытые слова родного языка, слова чужих и даже исчезнувших языков. За каждым словом стоят удивительные истории, часто легенды, песни. Географические названия имеют свою предысторию в лексике и социально-экономические условия жизни, появление их не случайно. Нередко исчезает само первичное название, но надолго сохраняются производные от него.

Процессы смены этносов в горном Крыму сопровождались сменой культур и появлением новых горных названий, в связи с чем еще в древней оронимии сформировался до сих пор не изменившийся пласт географических названий. Читая книгу автора А. Чеглокъ «Красавица Таврида» вып. II. Горный Крым. Издание К.И. Тихомирова. 1910 года, мы убеждаемся в сказанном [7, с. 391].

Происхождение географических названий интересуют людей с давних времен. Правильно объяснить то или иное название, раскрыть его смысловое значение и происхождение – значит получить важную информацию о прошлом своего края. Наименования оронимов Крыма вызывают широкий интерес, т.к. в них наблюдаем взаимодействие этносов и культур.

В оронимах Крыма – вся его история, привязанная не только к цивилизациям древней Греции, римской, византийской, древней Руси, а также много интересных открытий может преподнести эпоха средневековья, особенно период Крымского ханства. Мигрирующие в северном Причерноморье на запад или на восток народы, всегда «заворачивали» в Крым, и оставляли после себя богатый топонимический материал. Со многими названиями произошла тысячелетняя трансформация со сменой нескольких языковых семей. Человек рано почувствовал потребность в географических названиях, именно поэтому многие оронимы дошедшие до нашего времени живут не одно тысячелетие. Называя природный объект, люди никогда не стремились придумывать хитроумных, ничего не значащих слов, а вкладывали в каждое наименование свой определенный смысл. В одних случаях в оронимах отмечаются признаки или свойства окружающей местности, в других – свидетельствует об отношении именуемого предмета к человеку. Выбор признака, положенного в основу наименования, со временем меняется. Разные народы одни и те же объекты довольно часто называли по-разному. Например, перевал Вартын Богаз, т.е. перевал с пропастями по-тюркски, на греческом звучал как Каллистон – Прекраснейший. А русское наименование мыса Хамелеон совершенно не похоже на тюркское Топрак-Кая – (земляной вал), а ведь это один и тот же объект. Сочетание в одном наименовании природного объекта двух языков является довольно занимательным.

Как тюркский пласт оронимов или крымскотатарский в Крыму, мы можем назвать: Чатыр-Даг (гора Шатер), Джады-Кая (Ведьма, Колдун скала), Демерджи

(гора Кузнец), Аю-Даг (Медведь-гора), Ак-кая (Белая скала), Олча-Кая (скала Алыча), Кок-Таш (разновидность Известняка), Куш-Кая (гора Птица), Бака-таш (гора Лягушка), Таракъ-таш (гора, напоминающая Гребень), Бинбаш-Коба (пещера Тысяча голов), Кызыл-Елькен-Кая (скала Красный парус) и другие. На Крымском полуострове на сегодняшний день немного названий, которые связаны с новогреческим языком. Практически утрачены все итальянские наименования. К сожалению, очень мало сохранилось оронимов, основой которых являются немецкий, армянский, болгарский, еврейский и некоторые другие языки народов, которые в определенный исторический период населяли Крым. Современный Крым изобилует тюркской оронимией. Название гор, балок, мысов могли возникнуть еще в среде древних булгар, хазар, кыпчаков и других тюркоязычных племен и народов, находившихся в Крыму до появления здесь крымских татар.

По мере развития здесь крымскотатарского этноса на полуострове возникает много новых тюркских оронимов. Не редко все тюркоязычные оронимы относят к крымскотатарским, поскольку тюркские языки очень похожи между собой. Это объясняется тем, что в тюркской группе языков имеются одинаковые или похожие слова. В большинстве случаев оронимы Крыма действительно могли возникнуть в крымскотатарской языковой среде, но отделить их от оронимов более древнего происхождения очень сложно, а нередко и вовсе не возможно. Крымскотатарский язык адаптировал многие пратюркские оронимы.

После присоединения Крыма к России в конце XVIII века стали появляться русские названия. В настоящее время наиболее полным собранием оронимов Крыма считается «Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник. Т. I – II» [8]. В данном словаре собраны названия важнейших и наиболее интересных орообъектов Крыма, описаны их местоположение и характерные черты внешнего облика.

Апеллятивы выполняют важную роль в образовании оротерминов. Изучение оронимических апеллятивов дает представление о процессе формирования оронимической системы, позволяет выявить диалектные особенности употребления лексем, специфичность употребления словообразующих и формообразующих аффиксов в составе микрооронимов. Оронимические апеллятивы служат для образования наименований рельефа местности. Специальные лингвистические исследования свидетельствуют о том, что оронимические апеллятивы составляют несколько групп по отображению различных характеристик орографического объекта.

Физико-географические апеллятивы. В данную группу апеллятивов входят лексемы, характеризующие географические объекты: как *бурун* – нос, мыс; *баир* – холм; *даг* – гора, лес; *тав/тау* – гора; *сырт* – вытянутая, невысокая, плоская возвышенность; *тепе* – вершина, бугор; *кыр/хыр* – возвышенность, невысокие горы; *кая* – скала; *оба* – курган, холм; *таш* – камень; *коба/хоба* – пещера; *кош* – грот или пещера, используемые для содержания скота; *богаз/бугас* – горный проход, перевал, пролив; *джилга/йылга* – балка, овраг; *дере* – овраг, ущелье; *кышлав/кышлау* – зимнее пастбище; *ййла/джайлау* – летнее пастбище; *чаир* – сенокосные места, на которых произрастают фруктовые деревья и др. Все эти апеллятивы сохранились до сегодняшнего дня.

Апеллятивы, обозначающие жилище, оборонные сооружения, населенные места: *Бет* – тюрк. – лицо, в топонимии – сторона; фасад; *Дувар* – крдат. – стена

(обычно из камня); *Ин* – тюрк. – берлога, нора, какая-то полость; *Исар* – тюрк., крдат. – стена, в топонимии – оборонительная стена; *Куле*, *кулле*, *хуле* – тюрк. – башня, вышка; *Кой* – тюрк., крдат. – деревня, поселение; *Мердивен* – тюрк. – лестница и др. Хотя в словарях пишут, что это тюркские слова, но они без изменения сохранились в крымскотатарском языке.

Например: в отрывке из книги 1910 года: «Въ долинь рѣки Качи есть очень живописный высокій столбообразный камень – Вай, вай, анамъ-кая*. Онъ стоитъ совершенно отдѣльно. Высота его до 5 сажень. У основанія онъ размытъ больше, чѣмъ посрединѣ. Невдалекѣ видѣется другой громадный утесъ – Хорхма, баламъ-кая. У татаръ есть интересное преданіе объ этихъ камняхъ: Владѣльцу этой страны, свирѣпому Топаль-бею (князю), понравилась жена и падчерица Кемаль-мурзы (дворянина). Обѣ онѣ были замѣчательныя красавицы. (*Кая* – скала; *Вай, вай, айамъ* – ай, ай, мама; *Хорхма, баламъ* – не бойся, дитя). Недолго думая, Топаль-бей похитилъ обѣихъ и заперъ въ свой гаремъ. Чувствуя ненависть къ своему похитителю, двѣ красавицы рѣшили скорѣе умереть, чѣмъ стать женами ужаснаго князя. Цѣлый годъ держалъ ихъ Топаль-бей у себя въ заточеніи. Наконецъ, терпѣніе свирѣпаго бея истощилось и онъ велѣлъ замуровать ихъ въ скалы. Черезъ годъ выросли вдругъ двѣ каменные фигуры. Изъ маленькой появлялась иногда удивительная красавица съ золотыми сосудами въ рукахъ. Топаль-бей узналъ в ней падчерицу Кемаль-Мурзы, которую он замуровалъ в скале, и пришелъ в ярость. Он собралъ всехъ лошадей, воловъ и с ихъ помощью повалить этотъ столбъ. Вся скала была обмотана веревками и ожидали знака, чтобы лошади дернули. Вдругъ изъ-подъ земли послышалось испуганное восклицаніе: «Вай, Вай, анамъ!» (ай, ай, мама). Но изъ другого утеса раздался спокойный голосъ: «Хорхма, баламъ!» (не бойся, дитя) и вслѣдъ за этимъ всѣ люди, лошади и волы окаменѣли и превратились въ скалы и камни. Основаніемъ для этой сказки, вѣроятно, послужилъ большой утесъ – Хорхма-баламъ-кая, который похожъ на огромную сидящую женщину».

«У горныхъ жителей очень часто по сходству горъ съ какимъ-нибудь предметомъ дается его имя. Такъ получили названіе Чатырь-дагъ (шатерь-гора), Аю-дагъ (медвѣдь-гора), и т. д...» [9]. «Богатая татарскія деревни Бюк-Таракташ и Кучукъ – Таракташ въ долине реки Таракташ. Длинные зубчатые скалы, которые отвесно возвышаются надъ деревней, напоминая собою гигантский гребешок, вероятно, дали основание для татарскаго названія таракъ-гребень, таш-камень...» [7].

Отметим, что еще 1910 году были *оронимы, указывающие на форму*: *Айлянчик-Кая*, *Айлянма-Кая* – тюрк. айланма – поворот, водоворот (по крутому завороту скальных обрывов); *Ангар-Бурун* – тюрк. *ангар* – широкая долина, ущелье, *бурун* – нос; *Бака-Таш* – крдат. *бака* – лягушка, *таш* – камень; *Балалы-Кая* – крдат. *балалы* – имеющий ребенка (подразумеваются большой и малый утесы, как бы мать и дитя); *Баш-Пармак* – крдат. – большой палец; *Беших-Тау* – крдат. *беших* – колыбель (гора напоминает колыбель, перевернутую вверх дном); *Горданлы*, *Гардачлы-Кая* – крдат. *гердан* – складки под подбородком; *Джезве-Кая* – тюрк., крдат. *джезве* – кофеварка (по сходству очертаний издалика); *Такья-Тепе* – крдат. *такья* – тюбетейка (по форме вершины); *Таракташ* – тюрк. – каменный гребень; *Харнус-Кая* – крдат., тюрк. *карнус* – арбуз (по очертаниямъ отрога).

В крымскотатарских оронимах встречаются и названия, в которых есть слова связанные с человеком, с родством: *Гелин-Кая* – тюрк. *гелин* – невеста,

невестка (в нише западной грани угадывается женская фигура, о которой существовала легенда); *Хыз-Кая* – кртат., тюрк. *кыз* – девушка; *Эки-Ага-Кардаш* – скальные изваяния наподобие двух человеческих фигур со сблизившимися головами – тюрк., кртат. *эки* – два; *ага* – старший брат; *кардаш* – младший брат (существует легенда о двух окаменевших братьях, проклятых за взаимную вражду).

Оронимы, мотивированные указанием на величину орообъекта: Биюк-Исар, Биюк-Оба, Биюк-Арман, Биюк-Ашлама, Биюк-Бабуган, Биюк-Бузлук, Биюк-Гогерджин-Кая, Биюк-Губа-Тепе, Биюк-Енишар, Биюк-Кардис-Кая, Чан-Тепе – тюрк. *чан* – колокол, *тепе* – колокол.

Оронимы, мотивированные цветовой характеристикой орообъекта. Оронимы данной группы содержат указание на цветовую характеристику орообъекта, связанную с преобладающей цветовой гаммой растительности, произрастающей на нем, либо почв и пород, слагающих географический объект. Например: *Ак-Кая* – Белая гора, *Кара-Мрун, Кара-Бурун* – Черный мыс, *Харанлых-Хоба, Каракас-Коба, Кара Оба, Кара-Даг, Караташ-Бурун, Кара-Тепе, Кизил-Кая (Хызыл-Кая), Сары-Кая, Морчека (Марчека)* – тюрк. *морчык* – лиловый, *Кокташ* – тюрк. – голубой камень, небесный камень.

Анализ цветообозначений оронимов показал, что в оронимии Крыма широко встречаются прилагательные *кара, кызыл* и *ак*. Э.М. Мурзаев [9, с. 217] отмечает, что слово *кара* в оронимах приобрело значение «черный». Действительно, в оронимии Крыма прилагательное *кара* встречается в названиях гор с темными черными скалами. *Кара* у тюрков был не только черный цвет, им называли мрак, темноту, виновного, он означал траур, употреблялся, чтобы обозначить величие, мощь, силу.

Белый у тюрков – это символ чистоты, непорочности, справедливости, а также высокого социального положения. Тюрки, подчеркивая свое благородное происхождение называли себя на тюркском *Ак Суйек* – белая кость. Ороним: – *Ак* – кая – белая скала. Красный символизирует любовь и радость. Красный камень – крымскотат. *Qiziltaş* — скала в Гурзуфской долине на Южном берегу Крымского полуострова, сложенная из мраморовидного известняка розовато-жёлтого цвета, у подножия находится посёлок Краснокаменка (до 1948 года Кызылташ), получивший своё название от скалы.

Оронимы, мотивированные названиями различных видов растительности. Абога-Тепе – тюрк. *абага* – папоротник; *Айвалы* – тюрк. *айвалы* – айвовый; место, где есть айва; *Армутлук* – тюрк. *армутлук* – место, где растут груши (на полянах вдоль вершины много деревьев груши-дички); *Арпалы* – тюрк. *арпалы* – ячменная; *Артышлы-Бурун* – тюрк. *артыш, ардыч* – можжевельник; *Зейтин-Кош* – тюрк., кртат. *зейтин* – маслина; *Камышлы-Оба* – кртат. *камышлы* – камышовая, с камышом; *Карагач* – тюрк. *карагач* – вяз, *Керез-Алан* – кирез, керас – черешня; *Керт-Мелик* – тюрк. *кертмелик* – заросли дикой груши; *Кызык-Кулак-Кая* – тюрк. *кузукулагы* – щавель; *Аюн-Курма-Кая* – тюрк. *курма* – финик; хурма; *Лялель-Оба* – тюрк., кртат. *ляле* – тюльпан; *Памбук-Кая, Пампук-Кая* – тюрк. *памук* – вата, хлопок, *Харнус-Кая* – тюрк. *карпыз, карпуз* – арбуз.

Оронимы, мотивированные названиями различных видов животного мира. Аждер-Канат – тюрк. *эджер*, кртат. *аждер* – дракон; *Аю-Даг* – тюрк., кртат. – медведь гора (гора, имеющая легенды); *Тюльчик-Кая* – тюрк., кртат. *тильки, тюльчик* – лисица (некоторые видят ее в очертаниях горы); *Аюлу-Кая* – тюрк. – медвежья скала; *Бедене-Кыр* – *Перепелиная гора* – тюрк. *бодене* – перепел;

Биюк-Гогерджин-Кая – юрк., кртат. *гогерджин* – голубь (в расщелинах скалы водятся дикие голуби); *Биюк-Таушан* – тюрк. – большой заяц; *Буру-Кая*, *Бури-Кая* – тюрк., кртат. *буры* – волк; *Эчки-Даг* – тюрк., кртат. *эчки* – коза; *Кокуш-Кая* – тюрк. *кокуш* – индюк; *Кузгунны-Каясы* – тюрк. *кузгун* – ворон; *Хоразма-Кая* – тюрк. *хораз* – петух, петушиный; *Кутур-Оба*, *Кутур-Кая* – древнетюрк. *кутур* – олень; *Огуз-Тепе* – тюрк. *огуз* – бык; *Куш-Кая* – тюрк. – гора птица, т.е. напоминает летящую птицу; *Тай-Коба* – тюрк. *тай* – жеребёнок; *Хой-Кая* – тюрк. *хой* – овца; *Чипчи-Бойюн*, *Чапчи-Бойну* – кртат. *чипче* – цыпленок, птенец; *Эчки-Даг* – тюрк. *эчки* – коза.

Оронимы, в составе которых этнонимы. *Тарханкут* – тюрк. *тархан* – название др. племени, титул у хазар и монголов; *Татар-Хабурга* – *татары* – название народа; *Черкез-Кош* – *черкесы* – народ Кавказа, предположительно живший и в Крыму; *Чингене-Тепе*, *Чингис-Тепе* – тюрк., кртат. *чингене* – цыгане, цыганский; *Чуфут-кале* – тюрк., кртат. *чуфут* – иудей, т.е. Иудейская скала.

У крымских татар не принято было называть горы именами людей, а антропонимы в составе оронимов в Крыму в основном греческие или русские: *Аврорина скала* – скала выдается в сторону восхода утренней зари, Авроры; *Ай-Димитрий* – греч. – Святой Дмитрий; *Ай-Никола* – греч. – Святой Николай; *Ай-Петри* – греч. – Святой Петр; *Казначеева гора* – по фамилии землевладелицы в XIX в.; *Гасфорта* – гора, названная в честь полковника В.Г. Гасфорта, участника Крымской войны; *Екатерин-Даг* – гора по очертаниям похожая на профиль императрицы Екатерины II; *Ифигения* – скала названная в честь греческой царевны, ставшей жрицей в одном из храмов Тавриды; скала названа ее именем в XIX в. без каких-либо на то оснований; *Лагорио стена* – в честь исследователя Кара-Дага проф. А.Е. Лагорио; *Левинсона-Лессинга скала* – в память об исследователе Кара-Дага академике Ф.Ю. Левинсоне-Лессинге; *Мекензиевы горы* – в этих местах был хутор контр-адмирала Ф.Ф. Мекензи; *Мокроусовские скалы* – название связано с боевыми действиями партизан под руководством А.В. Мокроусова в этих местах; *Петровские скалы* – в честь императора Петра I; *Пушкина скала*, *Пушкинский грот* – по легенде, в нем любил бывать А.С. Пушкин и др.

Таким образом, оронимы выступают как своего рода памятники прошлого и его свидетели, при их помощи можно точно установить районы проживания отдельных народностей в прошлом. Оронимы показывают социальную жизнь, характер хозяйства, быт, образ жизни, материальную культуру крымскотатарского народа. Тюркские оронимы преобладают среди оронимов Крыма 68%, греческие оронимы составляют 13,2%, а русские названия имеют только 11% оронимов.

Крымские татары давали свои наименования природным объектам чаще всего исходя из их природных свойств. Греческие названия чаще всего связаны с историческими событиями и легендами. Русские оронимы распространены по всей территории Крыма, и как наиболее поздний пласт чаще всего являются переосмыслением или переводом названий других этносов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева К.К. Стадиальность социокультурных кодов / К.К. Васильева // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 7. – Философия. – 2002. – № 5. – С. 91.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера./Ю.М. Лотман // Спб.: «Искусство – СПб», 2000.
3. Букина Н.В. Культурный код в элитарной и массовой культуре.

<https://uchebana5.ru/cont/1143775-p9.html>

4. Суперанская А.В. Что такое топонимика?/А.В. Суперанская – М.: Наука, 1984. – 182 с.
5. Никонов В.А. Введение в топонимику. /В.А. Никонов – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
6. Лихачев Д.С. Достоинство имени // Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры». – М., 1991.
7. Чеглок А. Красавица Таврида. Горный Крым / А. Чеглок. – М. : изд. К. И. Тихомирова, 1910. – Ч. 2.
8. Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник. Т. I, II / сост. Дж. Челебиев, А. В. Суперанская // Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. 408 с.
9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов./Э.М. Мурзаев // М., 1984.

REFERENCES

1. The socio-cultural codes of the Russian Federation are stadial. K.K. Vasilieva. Vestnik (Herald) of Moscow State University. Moscow University. Ser. 7. - Philosophy. 2002. № 5. P. 91.
2. Lotman J.M. Semiosphere. J.M. Lotman - Spb: Art - SPB, 2000.
3. Bukina N. V. Cultural code in elite and mass culture. URL: <https://uchebana5.ru/cont/1143775-p9.html>.
4. Superanskaya A.V. What is toponymy? A.V. Superanskaya. M.: Nauka, 1984. 182 p.
5. Nikonov V.A. Introduction to toponymy. Nikonov V.A. 2nd ed. M.: Publishing house LKI, 2011. 184 p.
6. Likhachev D.S. Dignity of the name. Proceedings of the Second All-Union Scientific Conference "Historical names - monuments of culture. M., 1991.
7. Cheglok A. Beauty of Tavrida. Crimean Mountains. A. Cheglok. Moscow: publishing house of K. I. Tikhomirov, 1910. Ч. 2.
8. The Language of the Earth. Historical Toponymy of the Crimea. Handbook Dictionary. Vol. I, II. co-authors. Chelebiev, Superanskaya. Simferopol: Krymuchpedgiz, 2008. 408 p.
9. Murzaev E.M. Dictionary of folk geographical terms. E.M. Murzaev. M., 1984.
- 10.

Информация об авторе: Ибрагимова Венера Февзиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии, Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова»
Республика Крым, 95029, г. Симферополь, пер. Учебный, 8
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
ibragimova.venera@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ibragimova Venera Fevzievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology of Crimean Engineering and Pedagogical University named of Fevzi Yakubov, Republic of Crimea, 95029, Simferopol, Uchebny lane 8
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
ibragimova.venera@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Ибрагимова В.Ф. 2021
© «Культурный ландшафт регионов». 2021